

The background of the entire cover is a high-contrast, black and white silhouette of a large, gnarled tree, likely a pine or spruce, with its branches spreading out against a bright, clear sky. The tree's trunk is thick and textured, with several major branches extending in various directions, some showing the characteristic needle clusters of a conifer.

АНТОН АРТЕМЬЕВ

СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ

Антон Артемьев
Страшные истории

«Издательские решения»

Артемьев А. Ю.

Страшные истории / А. Ю. Артемьев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937705-0

Мир нечистой силы, изученный автором по преданиям, рассказам старшего поколения и манускриптов двухсотлетней давности обволакивает читателя, заставляя леденеть кровь от ужаса.

ISBN 978-5-44-937705-0

© Артемьев А. Ю.
© Издательские решения

Содержание

УПЫРИ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Страшные истории

Антон Юрьевич Артемьев

Иллюстратор Сергей Иванов

Фотограф Антонио Ридо

© Антон Юрьевич Артемьев, 2018

© Сергей Иванов, иллюстрации, 2018

© Антонио Ридо, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4493-7705-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

УПЫРИ

Харлампиевский лес удивлял своею дремучестью и красотой всякого, кто видел его впервые; он как бы окружал могучей зеленой тучей дворы, подступая почти вплотную к огородам. Деревья в нем росли густо, устремляясь под самые облака и загораживая солнце. Повсюду в его чаще царили полумрак и прохлада.

Бабы с ребятишками ходили по грибы и по ягоды, непременно собираясь по пять-шесть человек. Дело в том, что в нем с некоторых пор люди стали очень часто теряться. Старухи в один голос вопили, что виновата нечистая сила, а некоторые из них даже как будто видели какого-то взъерошенного мужика с желтыми глазами и утверждали – рот его был измазан кровью. Только бабка Варвара смеялась над сей болтовней, да так зло, что веяло от этого некоей гадостью. Впрочем, и сама по себе она была неприятной даже с виду: ее неприбранные волосы, рваная одежда и зловещий блеск стеклянного глаза навевали легкий страх. Ночью Варвару не раз видели на кладбище и стали подозревать в колдовстве, приписывая ей свойства оборотня и того самого мужика.

Когда сын барина Ильи Петровича первый раз приехал из города на заимку отца, его поразила чудность леса. На следующий же день он решил пойти туда на охоту. «Только с собой возьмите кого-нибудь, Кузьма Ильич, одному-то никак нельзя!» – затараторила рыжая Марфа, что была нанята прислугой. Но парень только плюнул ей в рожу и прогнал прочь.

Рано утром он распаковал ружье, взял собаку и отправился в чащу. До обеда барчук ничегошеньки не подстрелил, только измучился, а посему решил идти обратно, но заблудился.

Подкрались сумерки, по земле поползли еле видные тени, стало холодно. Деревья во мраке превращались в плотную стену.

Все птицы замолкли, только ветер, плутая по верхушкам сосен и елей, слегка посвистывал. Потихоньку стемнело, появилась луна. Ее блеклый свет стал путаться в дымке костра, опечаливая сидящего возле огня охотника. Поужинав остатками дневных запасов, Кузьма улегся на армяк, прикрикнув на суку, которая неизвестно отчего вдруг заныла. Постепенно измотанного неудачника овеял сон.

Среди ночи лайка набросилась на хозяина, заскулила, забегала, призывая непонятно к чему. Он же с раздражением швырнул в нее палку и приготовился было снова дремать, но неожиданно в воздухе что-то завизжало и над пламенем пронеслось нечто, смутно напоминающее огромную летучую мышь, и село совсем не подалеку. Сын барина лихорадочно стал искать ружье, но оно куда-то запропастилось. Тем временем на свет вышло крайне отвратительное существо: сзади у него были большие перепончатые крылья, лицо казалось морщинисто-темным, а глаза горели угольями, слегка освещая загнутый книзу нос. На иссохшихся пальцах виднелись длинные ногти, а изо рта торчали клыки...

На самой окраине села жил старик Глеб. Домишко его уже давно врос в землю: в окна уже никто не заглядывал, да и заглядывать-то было незачем – они затуманились от грязи.

Крыша стала зеленой оттого, что поросла мхом, а доски на ней громоздились почти беспорядочно, сбитые ветром, трухлявые и как будто даже постоянно сырые, ибо цвет их был неестественно черным.

Дед по деревне хаживал редко – не доставало сил да и не к кому было, он появился в этих местах, когда ему исполнилось сорок лет, и сразу прослыл замкнутым, скрытным, вечно полуспящим. Вот и не заладилось у него с местными жителями, а так только – словом перекинется и бредет себе дальше. Старухи поговаривали, что он ушел из монастыря, хотя и теперь усиленно молиться.

После недельных поисков сына Илья Петрович совершенно пригорюнился. Его уже мало что успокаивало, он ворчал на прислугу, бил посуду и теперь постоянно пил, отчего седые волосы в его бороде скатались, лицо приобрело землянистый оттенок, а красивые карие глаза обрамляли иссиня-темные круги. Мужикам, ходившим с ним на поиски, тоже велено было пить – они вместе с горемыкой-хозяином таскались по пыльным улицам, злобно ругаясь, иногда избивая того или иного нищего, выползающего погреться на солнышке...

Как-то поздним вечером барин в одиночестве сидел на завалинке. Деревня давно уснула, только в темноте иногда разносились отдельные твяканье дворовых псов да взбалмошная брань какого-нибудь Федотки.

Несчастный смотрел в небо, раскуривая трубку и полуистерически кашляя после каждой за тяжки... Неожиданно на горизонте замаячило подобие большой птицы. Потом фигура стала лихорадочно-быстро приближаться, приобретая все большие размеры. Глаза птицы горели, а в когтях ее раскачивался за шиворот человек, даже, скорее всего, труп. Крылатая бестия покружилась над селом и спустилась где-то возле самой околицы.

Наутро Илья Петрович рассказал обо всем Марфе, на что она посоветовала тут же пойти к Глебу и испросить у него помощи. Так и сделали.

Старик вылез из своей землянки, как всегда, заспанный. Выслушав рассказ, он сначала как-то странно нахмурился, потом как бы себе улыбнулся и сказал: «Это Варвара лихоманит, за ней давно водится – к ней иди. Да и я с тобой, пожалуй, тоже туда».

Вместе они зашли в запущенную хату: на углах дрожала паутина, полы прогнулись немного, а стены и потолок почернели от сажи. Старухи нигде не было. Вдруг из-за перки сверкнул ее стеклянный глаз: «Чего пожаловали?».

– Выходи, ведьма, – гаркнул дед.

– Это я? – крайне недоуменно скривилось и без того безобразное лицо немолодой женщины.

– А кладбище? А полеты по деревне? Все знаем, нечисть, не отвертись!

– На кладбище я ведь только чарки собирала, а летать-то и вовсе не умею. Что за чушь ты городишь? – она нервически застонала и, глядя в глаза старику, начала вдруг биться в припадке. Он же шепнул своему спутнику: «Видишь там, под лавкой?». На том месте, куда тыкал Ракх (такая у него была фамилия), засветилось и показалось синее тело Кузьмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.